

В.В. Шепетюк, кандидат философских наук, доцент,

БГУИР, г. Минск

shepetuk@mail.ru

МЕНТАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА УЧЕБНУЮ И ВОСПИТАТЕЛЬНУЮ РАБОТУ

В настоящее время в связи с постоянно растущим воздействием на человека информационно-коммуникационных технологий возникает целый ряд проблем, а также вызовов и угроз, представляющих серьезную опасность для устойчивого развития обществ и государств. Процесс изучения свойств, характеристик и закономерностей проявления данных вызовов и угроз, которые, по сути, выступают частью глобальных цивилизационных рисков, на сегодняшний день продолжается. Вместе с тем уже сейчас можно говорить о фиксируемых в исследованиях и аналитических материалах упоминаниях о т.н. ментальных рисках [1, 2, 3, 4], связанных с непредсказуемыми изменениями мышления, восприятия людьми окружающего мира под усиливающимся на них давлением цифровой (виртуальной, информационно-компьютерной) реальности и последствиями манипулирования такой реальностью. Данные негативные последствия проявляют себя во всех без исключения сферах общественной жизни, разрушая привычные алгоритмы социального взаимодействия и прогресса, дестабилизируя и внося значительную неопределенность в моделирование будущего. В рамках данной статьи остановимся на рассмотрении их деструктивного влияния на учебную и воспитательную работу с молодежью, которая является социальной группой, наиболее вовлеченной в использование инноваций в области цифровых технологий.

Все основные проблемы учебной, воспитательной и идеологической работы с молодежью в настоящий момент сопряжены, так или иначе, с проблемами цифровизации мировоззрения современного человека и его жизнедеятельностью в условиях постинформационного общества. Как воспитывать, чему воспитывать, как учить и для чего – все это сложные и злободневные вопросы, беспокоящие

большинство профессиональных педагогов по целому ряду причин. Главная из них состоит в том, что учебно-воспитательная среда, испытывая колоссальное давление глобальной информационной сферы и IT-технологий, вынуждена существовать в условиях беспрецедентной по историческим меркам и недобросовестной по своему содержанию конкуренции с ними за право формировать сознание человека, развивать его убеждения и ценности. Стремительный рост информационно-компьютерных технологий довольно быстро привел к тому, что образование как социальный институт начало терять свою привлекательность, став слишком невзрачной формой культуры по сравнению с фантастическими возможностями сети Интернет, а также многих представленных в ней популярных социально-медийных платформ и поисковых систем (Google, Wikipedia, Facebook, YouTube, Instagram, TikTok, Telegram, Twitter, V Kontakte и др.). Студенты, вооруженные гаджетами, даже во время традиционной лекции теперь могут неоднократно обратиться к первоисточникам, современным трактовкам, статьям, энциклопедиям, любым иным ресурсам, зачастую опережая с помощью такой цифровой осведомленности самого лектора [5, с. 126]. Последнее замечание при этом не указывает на самоочевидный рост интеллектуального развития субъекта обучения, а всего лишь подчеркивает иллюзорную легкость сбора и передачи информации для него. Подобные упрощенные действия, не требующие никакого личного участия или вложения своих собственных сил в процесс совершенствования или распространения знаний, а значит и в процесс приобщения к ним, ведут к появлению феномена отчуждения в обучении и воспитании [6]. В последующем такие обновленные способы и алгоритмы мышления и деятельности влияют на качество восприятия и отношения субъекта обучения к образовательному процессу в целом. Результатом описанных ментальных трансформаций является постепенная замена привычных участников-инициаторов обучения, воспитания и социализации молодого поколения, которыми ранее являлись школа, средние или высшие учебные заведения, новыми – высокотехнологичными информационно-коммуникационными агрегаторами и виртуальными сообществами. Такие агрегаторы позволяют потреблять различную информацию в удобном и комфортном для обучаемого

режиме, избегая строгих педагогических ограничений, запретов и оценок, сохраняя анонимность и свободу действий индивида, что абсолютно недостижимо при классическом обучении и воспитании. Таким образом, реализуется фактический переход от модели институционального обучения и воспитания, патронируемого централизованными официальными государственными организациями, к модели вне институционального, децентрализованного и неофициального обучающего и воспитательного воздействия, базирующегося на многообразии сверхдоступных и конкурирующих за внимание пользователя информационных ресурсов. Данные ресурсы обладают высокой способностью привлекать и удерживать максимально долго внимание пользователей и, как следствие, незаметно формировать, как правило, в легкой, неназидательной форме мировоззрение, вкусы, ментальные привычки и ценностные ориентации новых поколений.

Понятие «ментальный» в переводе с латинского (*mentalis* – умственный), обозначает нечто, относящееся к психической жизни человека, к его умственным способностям и деятельности. Стоит признать, что последовательное развитие информационного общества и его постепенный выход на постинформационный уровень [7] еще больше увеличили ментальное напряжение человека, многократно повысив объем обрабатываемых им сообщений, сведений и данных, превратив этот процесс в отчасти стихийный и нескончаемый поток ежедневных действий. Возникающий порядок явлений приводит к тому, что лишь после действий по переработке непрерывно поступающей информации, аудиовизуального ряда и связанного с ним электронного контента проявляются привязанности и интересы субъекта к миру физических и материальных явлений. Последний аспект принципиально важен для реализации плодотворного педагогического воздействия на личность учащегося или студента в складывающейся социокультурной и технико-технологической ситуации. Практика применения в указанных условиях аутентичных отечественных методик обучения и воспитания, доказывает их высокую эффективность с точки зрения укрепления баланса между виртуальным и реальным бытием личности, а также в целях повышения степени осознанного поведения индивида. Наряду с этим отечественные педагогические методики

направлены на преодоление депрессивного и подавленного ментального самочувствия индивида при наличии переизбытка виртуальных объектов в окружающем мире и, как следствие, преодоление следующей за этим ментальной дезориентации человека. Большое значение при реализации данных методик имеет изменение внутреннего состояния обучаемого при помощи физического труда, нацеленного на общественно полезные нужды и направленного на конкретное практико-ориентированное социальное действие в противовес виртуально-цифровой и ментальной симуляции существования индивида [8]. Подобные подходы содержат в себе значительный резерв для конструктивного воздействия на личность обучаемого, позволяют сочетать появляющиеся технологические новшества со сбалансированным развитием внутреннего мира человека, бережным отношением к его базовым мировоззренческим ценностям, актуализируя и демонстрируя в реальности их содержание, а также позволяя субъекту в процессе индивидуального физического и интеллектуального труда самому зафиксировать их смысл и место в собственной жизни.

Список использованных источников:

1. Губанов, Н. И. Ментальные ответы на возникновение рисков в современном обществе / Н. И. Губанов, Губанов Н. Н. // Вестник славянских культур. – 2019. – Т.54. – С. 127–139.
2. Борзова, Е. П. Ментальные войны как новый вызов современному миру [Электронный ресурс] / Е. П. Борзова, А. А. Ковалев // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2022. – № 4. – С. 70–76. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/mentalnye-voyny-kak-novyy-vyzov-sovremennomu-miru/viewer>. – Дата доступа: 02.02.2021.
3. Городнова, Н.В. Оценка и минимизация рисков человека в цифровой среде / Н.В. Городнова // Экономика, предпринимательство и право. – 2022. – Том 12. – № 7. – С. 197–199.

4. Евстафьев, Д.Г., Приоритеты управления национальной безопасностью и обороной в условиях постглобального мира / Д.Г. Евстафьев, А.М. Ильницкий // Военная Мысль. – 2021. – № 3. – С. 6–24.
5. Тульчинский, Г.Л. Цифровая трансформация образования: вызовы высшей школе / Г.Л. Тульчинский // Философские науки. – 2017. – № 6. – С. 121–136.
6. Антоновский, А.В. Отчуждение от учебной деятельности в условиях цифровой трансформации образования [Электронный ресурс] / А.В. Антоновский, А.С. Бысюк // Прикладная психология и педагогика. – 2022. – Том 7. – №3. – Режим доступа: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/51444/view>. – Дата доступа: 02.05.2023.
7. Ракитов, А.И. Постинформационное общество / А.И. Ракитов // Философские науки. – 2016. – №12. – С. 7–19.
8. Программа патриотического воспитания населения на 2022-2025 годы // Министерство образования Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/programma-patrioticheskogo-vozpitaniya/>. – Дата доступа: 02.05.2023.